

317 ЦѢНА 10 КОП ВЪ ПРОВИНЦІИ 12 КОП.

САТИРИКОНЪ

1910

еженедѣльное изданіе

№ 21

III ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ—6 руб.; на полгода—3 руб.; на 3 мѣсяца—1 руб. 50 коп.
Контора и Редакция журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка № 80. Телеф. 324-62.

22 МАЯ 1910 г.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

ТАИНА ПОЛИШИНЕЛЯ.

Въ англійскомъ техническомъ журналѣ «Engineering» помѣщена статья относительно строящихся теперь четырехъ броненосцевъ: «Севастополь», «Петропавловскъ», «Гангутъ» и «Полтава». Эти данныя, по словамъ редакціи, получены ею изъ Петербурга.
(Изъ газетъ).

Рис. Ре-Ми.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Членъ комиссіи государственной обороны.—Милѣйшій сэръ! Скажите, что вы видите тамъ, за заборомъ?
Англичанинъ.—Да, скажи! Вамъ скажешь, а вы сейчасъ всѣмъ и разболтаете!..

— Знаешь, я почти цѣлую недѣлю не завтракала.
 — Что же, дѣла плохи?
 — Наоборотъ. Очень хороши—просыпаюсь только къ обѣду.

ЗАПИСКИ ТРУПА.

Не могу сказать, чтобы я, въ качествѣ трупа, испытывалъ какія нибудь совершенно новыя, еще никѣмъ не испытанныя, ощущенія. Я увѣренъ, что большинство насъ, русскихъ, въ послѣднее время превосходнѣйшимъ образомъ прошло всю гамму переживаній выдержаннаго въ гробу трупа; но дѣло въ томъ, что всѣ остальные, какъ самые настоящие трупы, не отдавали себѣ въ этихъ переживаніяхъ отчета. А я могу дать полный отчетъ и не требую за это никакихъ почестей и наградъ, отъ которыхъ на моемъ мѣстѣ не отказался бы всякій другой разоткровенничавшійся трупъ.

Я не знаю— есть ли въ жизни каждаго трупа такая рѣзкая граница, до которой онъ чувствовалъ бы себя настоящимъ живымъ, жизнерадостнымъ человѣкомъ, а перешагнувъ эту границу, долженъ бы заявить поспѣшно и категорически:

— Ага! А вотъ съ этого момента я дѣлаюсь трупомъ!

Со мной это случилось. Я уловилъ этотъ роковой моментъ.

Третьяго дня я былъ живъ: мы сидѣли цѣлой компаніей у Тихоходова и разсуждали о томъ, что въ Россіи не разрѣшаются самые безобидные союзы и общества.

— Вы знаете,—кричалъ я,—почему они не разрѣ-

шили какого то Бахлушскаго союза поощренія полезныхъ ремеслъ? Потому что «союзъ—видите-ли взяли на себя непосильную задачу, которая невыполнима по мѣстнымъ условіямъ». Да вамъ то что?! Вамъ какое дѣло—выполнима или не выполняема?!

— Безобразіе!

— Возмутительный произволъ!

— И чего это полиція смотритъ?—машинально проревѣлъ кто то, желая, по русскому обыкновению, свалить всякую вину на полицію.

Я хрипло кричалъ, размахивая руками:

— А гдѣ, я васъ спрошу, нормальные законы о печати?! Гдѣ они? Можетъ быть, у васъ въ карманѣ? Или у Черта Иваныча за пазухой?

Было пять часовъ утра.

*

На другой день я проснулся утромъ очень поздно и долго лежалъ въ кровати. Думать не хотѣлось, была невыносимая, какая то предсмертная тоска.

Я взялъ свѣжую газету и развернулъ ее.

— Изъ Москвы высылаютъ пятилѣтняго сына акушерки еврейки Юдіулевичъ, который не имѣетъ права жительства. Мать его, по закону, имѣетъ право жительства.

Я прочелъ это извѣстіе, и меня удивило то обстоятельство, что я не возмутился.

— Отчего же мы не возмущаемся?—спросилъ самъ себя.—Вѣдь это же неслыханный фактъ!

можетъ маленькій, крохотный еврейчикъ угрожать государственному спокойствію? За что его высылаютъ? Ну, же—возмущайся!

Внутри меня все молчало.

Тщетно я старался раздражить себя, поставить на мѣсто акушерки, у которой отнимаютъ сына или на мѣсто этого маленькаго мальчика, котораго лишаютъ матери.

Тяжелая равнодушная мысль свернулась комкомъ и залегла куда то на самое дно.

Тогда я попробовалъ придать всему факту юмористическую окраску, чтобы разсмѣшить себя, чтобы хоть этимъ расшевелить себя, если мнѣ не удастся возмутиться или растрогаться.

— Смѣшно, должно быть,—сказалъ я вслухъ,— какъ этотъ маленькій еврейчикъ убѣгаетъ по московскимъ бульварамъ отъ цѣлаго отряда конной и пѣшей полиціи, а сзади бѣжитъ встревоженная мать и шелкаетъ акушерскими щипцами.

— Нѣтъ,—равнодушно сказалъ я, зѣвая.—Это не смѣшно. Нѣтъ здѣсь ничего смѣшного и ничего ужаснаго... Пусть вышлютъ маленькаго еврея, вышлютъ большаго—пусть! Дума тамъ какая то засѣдаетъ—пусть. Хочетъ, пусть засѣдаетъ, не хочетъ не надо. Гегечкори тамъ разный или Гучковъ или еще кто—пусть себѣ живутъ. А не хотятъ—могутъ умереть. И Финляндію пусть по кусочкамъ растащутъ—не важно.

И спросилъ я самъ себя:

— А интересно знать—что же важно?

— И, правдивая мысль отвѣтила:

— Во-первыхъ—ничего нѣтъ на свѣтѣ важнаго, дорогаго, а во-вторыхъ—зачѣмъ ты говоришь «интересно»?.. Тебѣ вѣдь ничего не интересно... Зачѣмъ-же произносить пустые звуки?

И почувствовалъ я, что шагаю черезъ границу.

— Баста,—равнодушно прошептала я.—Трупъ. Ну, и трупъ. Ну, и наплевать.

Вотъ какъ я сдѣлался трупомъ.

*

Я одѣвался, когда пришелъ Тихоходовъ.

— Здравствуй,—сказалъ я.—А знаешь, маленькаго еврейчика изъ Москвы высылаютъ. Отъ матери отнимаютъ.

— Да,—отвѣчалъ Тихоходовъ.—Акушерка. Администрація высылаетъ.

— Что ты на это скажешь?

— Да что... Придется ему уѣхать.

— А какого ты мнѣнія на этотъ счетъ?—спросилъ я, подозрительно глядя на него.

— Да какого же мнѣнія: высылаютъ, и пусть себѣ высылаютъ.

— А тебѣ ничего?

— А мнѣ что—не меня же высылаютъ!.. Будутъ высылаютъ—тогда и закричу.

— Можетъ, и тогда не закричишь?

— Можетъ, и не закричу.

— Трупъ,—одобрительно сказалъ я.

— Что?

— Трупъ. Нашего полку прибыло. Трупы мы съ тобой, Тихоходовъ. Ты и я.

— Неужели? — прошептала онъ. — Вдвоемъ страшно. Мало насъ.

— Можетъ быть, и еще есть.

Я позвонилъ. Вошелъ слуга.

— Слушай, Павелъ... знаешь, новый законъ вышелъ. Если ты будешь нехорошо вести себя—я имѣю право тебя высѣчь.

— Что жъ,—равнодушно сказалъ Павелъ.—Сѣкните.

— Развѣ тебѣ не обидно?

— Чтожъ тамъ обижаться. Пусты!

— Трупъ,—засмѣялся я.—Ступай. Тихоходовъ. пойдемъ на улицу.

Вышли на улицу. Съли на извозчика.

— Ну, ты! Пошевеливайся.

Извозчикъ обернулся къ намъ и его провалившійся ротъ благодушно засмѣялся.

— А чего-жъ шевелиться?

— Какъ чего? Плохо будешь ѣхать — мы тебя оштрафуемъ.

— Тихо буду ѣхать — оштрафуете, скоро буду ѣхать—оштрафуютъ. Для насъ все едино.

— Трупъ,—радостно сказалъ я.—Насъ много, насъ много.

На улицахъ кипѣла жизнь. Мимо насъ пробѣгали солидные трупы, спѣшавшіе на службу и элегантные, шикарны одѣтые трупы въ модныхъ шляпахъ и легкихъ весеннихъ платьяхъ. Эти трупы были женскіе, и они гуляли. Проносились маленькіе утомленные трупики съ ранцами за плечами, а за ними плелись страшные, зеленые трупы цѣлой вереницей съ досками за плечами. На доскахъ было написано:

— Сегодня рѣшительная борьба.

Всѣ — и солидные трупы, и шикарны трупы и дѣти — дѣлали видъ, что они живые и, поэтому всѣ съ натугой разговаривали, смѣялись. Но всѣмъ было странно, потому что каждый былъ увѣренъ, что только онъ одинъ трупъ, а кругомъ всѣ живые.

Никто не догадывался.

А мы съ Тихоходовымъ знали и смѣялись.

*

Первое время насъ забавляло это стремительное шествіе веселыхъ, преувеличенно живыхъ труповъ, но потомъ—мы утомились.

Свернули въ тихую улицу.

— Теперь мнѣ интересно,—сказалъ Тихоходовъ—остался ли въ городѣ ктонибудь въ живыхъ?

— Во-первыхъ, тебѣ это не интересно, а во-вторыхъ, никого, вѣроятно, нѣтъ въ живыхъ.

Но я ошибся. Сейчасъ же мы увидѣли живаго человѣка.

Это былъ постовой городской — единственный, который не напоминалъ собой унылаго трупа.

Онъ веселился: проходившій парень сдернулъ съ головы торговки платокъ и надѣлъ его на себя—городовой расхохотался; дворникъ окатилъ изъ рукава водой задремавшаго извозчика—это страшно развеселило городского. Но смѣхъ его звучалъ одиноко: торговка машинально сдернула съ головы парня платокъ и надѣла на себя, а парень равнодушно пошелъ дальше. Обливающій дворникъ и обливаемый извозчикъ были каменно-молчаливы и апатичны.

И только гулко и одиноко смѣялся городской.

— Жутко ему, поди, среди покойниковъ,—пожалѣлъ его Тихоходовъ.

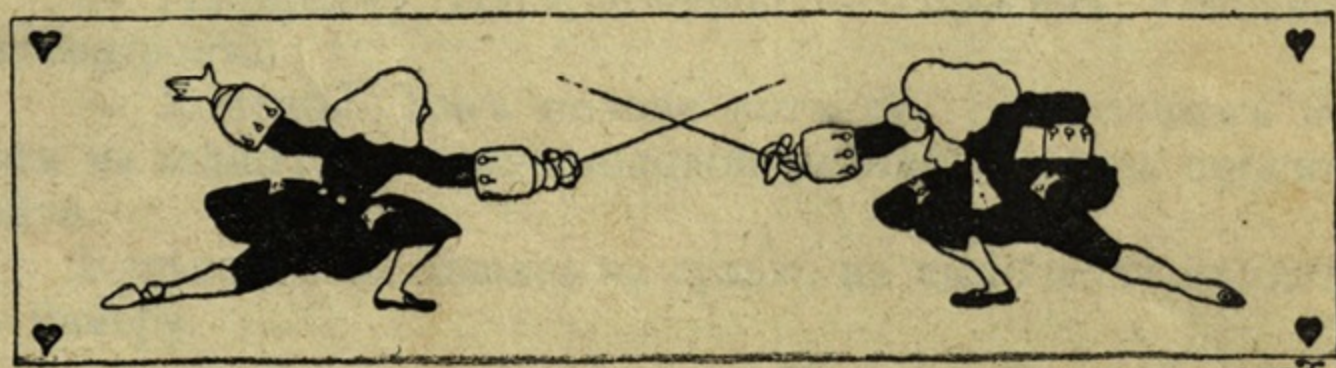
— Сторожъ при моргѣ,—покачалъ я головой.— Не сладко имъ. Тихоходовъ! Зайдемъ въ эту мертвецкую, гдѣ кормятъ.

Мы зашли въ ресторанъ, а потомъ, когда наступилъ вечеръ, поѣхали въ анатомическій театръ смотреть какой-то фарсъ, весело разыгранный нѣсколькими разложившимися трупами.

Такъ теперь и живемъ. Ничего, пустое.

Аркадій Аверченко.

Рис. Миссъ.

А. К. Г Л А З У Н О В Ъ.

(докторъ музыки)

безспорно *крупнѣйшій* среди русскихъ композиторовъ.

Рис. Ре-Ми.

— Вотъ доктора говорятъ: чтобы похудѣть, надо побольше движенія... Все это вздоръ. Я самъ докторъ, а чѣмъ больше просиживаю за тройнымъ подвижнымъ контрапунктомъ, тѣмъ становлюсь грузнѣе и неповоротливѣе.

СОСѢДСТВО.

Мой жребій
 Ужъ давно
 Весною горекъ.
 Свѣтло на небѣ,
 Но окно
 Мое—
 На узкій дворикъ.
 А тамъ бѣлье,
 А за бѣльемъ
 Заборъ и садъ
 Сосѣдній.
 Тамъ за столомъ
 Намедни
 Я видѣлъ двухъ
 Нѣмецкихъ дочекъ.
 Былъ нѣженъ духъ
 Кленовыхъ почекъ,
 Съ мама съ отцомъ
 Они за кофе
 Сидѣли,
 Безъ философій,
 Полнымъ ртомъ,
 Печенье ѣли
 И все смотрѣли
 Безъ устали—
 Не пусто-ли
 Въ чашкѣ папиной
 Съ желтой крапиной.
 Потомъ привстали
 Приборъ убрали
 И вмѣстѣ съ мамой
 Завязали.
 А я за рамой
 Своей оконной,
 Въ тоскѣ бездонной,
 Сидѣлъ, скучая,
 За чашкой чая.
 Отчего нѣтъ у меня дочки,
 Чтобъ вязать чулочки,
 Когда пахнуть почки,
 Чтобы весной тиховойной
 Смотрѣть безъ устали,
 Не пусто-ли
 Въ чашкѣ кофейной?
 Увы, что проку
 Въ вопросахъ праздныхъ,
 Въ соблазнахъ разныхъ!
 Смотрю безъ сроку
 Въ окно черезъ дворикъ,
 И чай мнѣ горекъ
 Какъ Парегорикъ.

Потемкинъ.

Отъ Главной Конторы журнала „Сатириконъ“.

Ввиду истечения срока подписки за вторую четверть года и первое полугодіе (1-го Іюля), главная контора «Сатирикона» покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ, пользующихся разсрочкой платежа и не внесшихъ еще платы за слѣдующую четверть года и второе полугодіе—озаботиться скорѣйшимъ взносомъ, во избѣжаніе задержки въ своевременной высылкѣ журнала.

УДИЛЬЩИКЪ.

Николай Дормидонтовичъ Свѣтозаровъ стоялъ у дверей камеры мирового судьи 75-го участка и высматривалъ «практику».

— Илья, хочешь папироску?—спросилъ онъ курьера.

— Отчего не хотѣть? Что я колечекъ пускать не умѣю? давай, давай!.. Кого ужъ тебѣ вызвать?

— Вонъ на третьей скамьѣ, подлѣ окна, старушенція сидитъ... видишь? Ну вотъ, скажи ей:—адвокатъ, молъ, требуетъ.

Курьеръ на цыпочкахъ вошелъ въ камеру и шепнулъ старушкѣ на ухо:—просятъ... требуютъ туда.

— У меня прошеніе,—засуетилась она.

— Ну, вотъ, съ нимъ и пожалуйте въ коридоръ!

Старушка еще больше засуетилась. Выронила изъ рукъ сумочку и заахала. Стала поднимать съ пола сумочку, уронила прошеніе. Подняла прошеніе, уронила зонтикъ.

— Господи, за что меня требовать, коли я добровольно съ прошеніемъ?!—волновалась она, направляясь къ дверямъ.

— Пожалуйте, искоса поглядывая на судью, ска- залъ курьеръ тамъ все разберутъ!

— У васъ прошеніе? Позвольте сюда!—встрѣтилъ ее Свѣтозаровъ.

— Да это господину мировому...

— Покорнѣйше прошу со мной въ пререканія не вступать!—рѣзкимъ тономъ замѣтилъ Свѣтозаровъ.

— Прости, батюшка, не знаю я, дура, кто ты и будешь... коли тебѣ сначала подавать его нужно, то я со всѣмъ моимъ удовольствіемъ... И никакихъ этихъ пререканіевъ не знаю, — протягивая прошеніе, оправдывалась старушка.

— Такъ-то лучше будетъ!—почти ласково сказалъ Свѣтозаровъ.—Я, продолжалъ онъ, университетовъ не кончалъ, эмалевыхъ крестовъ на борту не ношу, а натѣльный имѣю, хоть онъ и мѣдный, такъ что ты мнѣ ужъ, бабушка, довѣрься, я зря шелкать языкомъ не люблю и денегъ безъ толку выжимать изъ тебя не буду, а что за труды слѣдуетъ—возьму... ей-богу, возьму: ѣсть, пить каждому нужно!

— Извѣстно—нужно,—согласилась старушка.

— Ну вотъ, такъ и есть!—развернувъ прошеніе, радостно воскликнулъ онъ: «Его Благородію!» Развѣ можно такъ писать? Вѣдь, это тебѣ—не околоточный надзиратель? Нужно: «Его Высокородію»... Хорошо, что я замѣтилъ, а то такъ бы и осталось: «Его Благородію!»

— Спасибо тебѣ, кормилецъ... дай тебѣ Богъ всякого добра,—кланялась старушка,—внучекъ мой писалъ, въ городскомъ училищѣ учится... видно, до этого еще не доучился!

— И началъ-то какъ!—качалъ головой Свѣтозаровъ—«спрошу разсмотрѣть»... Нужно такъ: «симъ имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокородіе»...

— Молодъ онъ еще!—Кланялась старушка, заискивающе улыбаясь.

— Ну, ничего, кончить училище—отдавай его мнѣ въ науку, живо всю юриспруденцію въ башку втемашу: я всѣ законы, какъ свои пять пальцевъ знаю!—хвастался Свѣтозаровъ.—Нарушеніе общественной тишины и спокойствія—38 статья!.. Появленіе въ нетрезвомъ видѣ въ общественномъ мѣстѣ... Кража со взломомъ...

— Вотъ, вотъ, милый, это самое и есть—быстро-быстро заговорила старушка—кража со взломомъ! Потому, какъ теперь помню, запирала я комодъ на ключъ, а пришла и комодъ открытъ и косынки нѣтъ! Обидно, вѣдь сроднилась я съ ней: еще мать моя въ ней подлѣ вѣнецъ ходила и сама, почитай годовъ тридцать каждый праздникъ на плечахъ ношу...

— Подозрѣніе имѣете?—переходя на «вы» перебилъ ее Свѣтозаровъ.

— Подозрѣніе мнѣ ни къ чему, мнѣ бы косынку мою!

— Позвольте... какъ васъ?—заглянулъ онъ въ прошеніе.

— Арина Федотовна!—подсказала старушка.

— Такъ... Арина Федотовна Подкопаева...

А въ полицію заявляли?

— Господи, коли мнѣ въ полицію не заявлять—кому же? Чай у меня родной братъ тамъ въ паспортистахъ,—не безъ гордости сказала старушка.—А только мировому мнѣ безпремѣнно хочется подать: все таки легче на сердцѣ.

— Что-жъ, отчего не подать? Подать можно!—увѣренно сказалъ Свѣтозаровъ.—А приметъ-ли мировой—тамъ видно будетъ... не драться жъ мнѣ съ нимъ!.. Ты, бабушка, прошеніе мнѣ оставь, я его по формѣ, —честь-честью напишу, а ты завтра придеши, у меня получишь да ему и подашь... Теперь же за веденіе дѣла мнѣ тридцать копѣекъ!

— Ахъ, грѣхи, всего-то, благодѣтель, у меня двадцать пять и есть, хоть и пѣшкомъ обратно идти, а все пятака не хватитъ!—сокрушалась старушка.

— Ничего, бабка, давай двугривенный, пятакъ себѣ на трамвай оставь, а гривеникъ завтра ужъ обязательно прихвати съ собой,—сказалъ Свѣтозаровъ.

— Вотъ спасибо!—радостно воскликнула старушка, отдавая двугривенный.—Завтра додамъ и внучка, когда школу кончить въ науку пришло!

— Курочка по зернышку клюетъ и сыта бываетъ!—сказалъ Свѣтозаровъ, когда старушка ушла.

— Ку-урочка!.. Удильщикъ ты, а не курочка!.. За-мутишь водицу, а потомъ въ ней рыбку глупую и ловишь,—отозвался курьеръ.

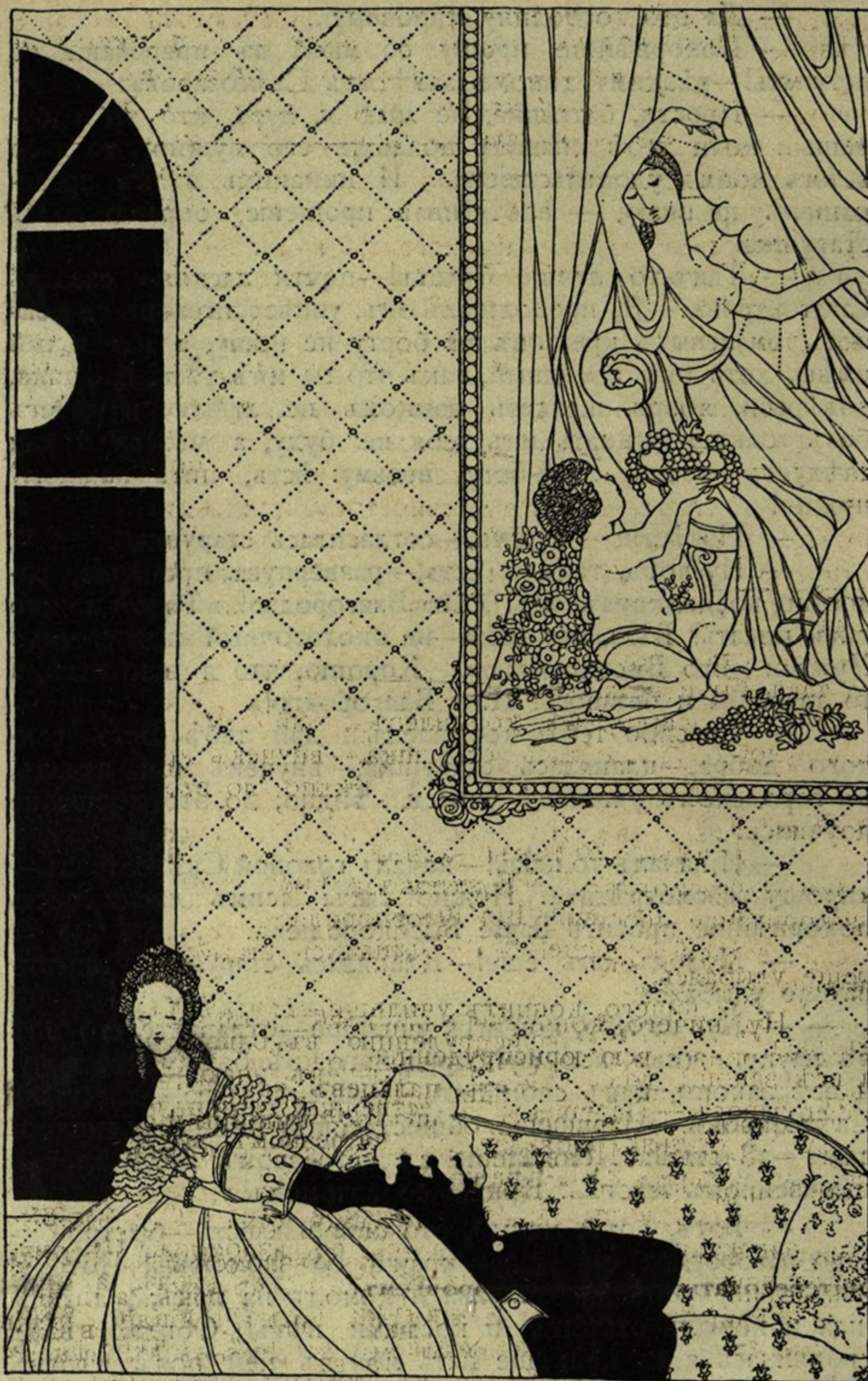
— Папироску, Илья, хочешь? —спросилъ, улыбаясь, Свѣтозаровъ.

— Хочешь? Такъ позови вотъ ту, съ краснымъ перомъ на шляпѣ, скажи:—молодой человекъ очень проситъ выйти.

Курьеръ, оглядываясь на судью, на цыпочкахъ входитъ въ камеру.

Исидоръ Гуревичъ.

Рис. Миссв.

— «Душа моя, не вырывайся этакъ,
Ужели при такой дородности и стати,
Скажи, ужель мои объятія не кстати!
Ужьль любовный взглядъ мой былъ не мѣтокъ
И не прекраснѣй ты цвѣтушихъ вѣтокъ?»

— «Твои-ль, о милый другъ, глаза не мѣтки?
Твои-ль объятія, о милый другъ, не кстати?
Но страху я полна, что послѣ сихъ объятій
Останутся на кринолинѣ мѣтки—
Что скажутъ обо мнѣ тогда мои сосѣдки?»

Потемкинъ.

НА МУЗЫКѢ.

— Э... скажите, пожалуйста, что это играютъ?
— Шестую симфонию—Чайковского.
— Экая досада,—опоздалъ. Всѣ пять симфоній пропустилъ...

ВЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ РЫНКѢ.

— Господинъ хорошій, зайдите, все есть! Не надо-ли головную
щетку?
— Зачѣмъ мнѣ: я лысый!
— Будете пыль съ головы вытирать!

Гамлетъ.

СТАТИСТИСТЪ.

Судья.—Петровъ, вы бросили въ обвинителя цѣлую бутылку
пива.
Подсудимый.—Что-жь изъ этого, г-нъ судья,—по статистикѣ
на него гораздо больше одной бутылки приходится!

Г.

ВЪ ТЮРЬМѢ.

Надзиратель.—Эй, слышь, паренекъ!.. Живъ еще?
Арестантъ.—Живъ, родимый!..
Надзиратель.—Такъ чего-же ты тянешь-то?! Помирай, братъ,
скорѣй,—и другимъ мѣсто нужно!..

Адъ.

С Л О В О.

Передъ мировымъ судьей.
Судья.—Такъ вы говорите, что обвиняемый обозвалъ васъ
площаднымъ словомъ? Какое же площадное слово онъ употребилъ?
— Монументъ-съ.

ИЗЪ ДЕРЕВНИ.

III.

п и щ а.

«Ну, тащися сивка!»

Барвара сѣветъ ртомъ петрушку,
Морковку, свеклу и укропъ.
Смотрю съ пригорка на старушку,
Какъ отдыхающій Эзопъ.

Куры вытянули клювы...
Баба гнется вновь и вновь.
Кышъ! Быть можетъ, самъ Петръ Струве
Будетъ вѣсть ея морковь.

Куда ни глянь—одно и тоже:
Готовятъ новую вѣду.
Покинувъ ласковое ложе,
Безъ шляпы въ ближній лѣсъ иду.

Озимь выперло щетиной.
Пища-съ... Булки на корню.
У лѣска мужикъ съ скотиной
Ту же подняли возню:

Михайла, подбирая вожжи,
На рахитичной вороной
Съ полосъ сдираетъ плугомъ кожи.
Дѣдъ рядомъ чешетъ бороной.

Вороная недовольна:
Черезъ два шага—антрактъ.
Но вожжа огрѣветъ больно,
И опять трясутся въ тактъ.

На пашнѣ щепки, пни и корни—
Березъ печальные слѣды.
Здѣсь лягутъ маленькія зерна
Для прѣсной будущей вѣды.

Пыльно—потная фигура
Напружаетъ звѣрски грудь:
«Ну тащися, сивка, шкура!
Надо жъ лопать что-нибудь».

Не будетъ засухъ, ливней, града—
Смолотятъ хлѣбъ и станутъ вѣсть...
Вѣдь протянуть всю зиму надо,
Чтобъ вновь весной въ оглобли влѣзть.

Плугъ дрожить и рѣжетъ глину.
Какъ въ рулеткѣ! Темный рискъ...
Солнце жжетъ худую спину,
Въ небѣ жаворонка пискъ.

Пой, птичка, пой! Не пашутъ птички.
О ты, Великій Агрономъ!
Зачѣмъ нельзя имѣть привычки
Быть сытымъ мыслью, зрѣньемъ, сномъ?!

Я спросилъ у мужиченка:
—Вамъ пріятенъ этотъ трудъ?—
Мужичекъ отвѣтилъ тонко:
—Ваша милость пожуютъ.—

Заозерье.

Саша Черный.

РЕВОЛЮЦИОНЕРЪ.

Помощникъ пристава—пожилой, сухошавый, не глупый
и очень исполнительный человекъ съ утра волновался.
Вечеромъ ему предстояло быть на лекціи г. Н.

Г. Н. былъ хорошо извѣстенъ какъ слишкомъ горячій
и энергичный человекъ, въ свое время причинявшій полиціи
очень много хлопотъ. Впрочемъ, послѣдніе два года онъ гдѣ-то
пропадалъ; теперь г. Н. неожиданно появился и опять при-
носилъ съ собой безпокойства, хлопоты и неприятности...

Помощникъ пристава опытнымъ глазомъ по мелкимъ
признакамъ узнавалъ закоренѣлаго революціонера: афиша
была отпечатана на красной бумагѣ; сборъ объявлялся «съ
благотворительной цѣлью», студентамъ и учащимся дѣла-
лась изумительная скидка. Но больше всего и ярче всего,
конечно, говорила сама за себя ядовитая тема лекціи:
«Ближайшія задачи общества».

Онъ отправлялся на вечеръ, снабженный самыми ши-
рокими полномочіями. Ему было вмѣнено въ обязанность
строго слѣдить за содержаніемъ рѣчи, вникать въ сокро-
венный смыслъ изложенія и при малѣйшемъ революціон-
номъ намекѣ немедленно властно и строго прекратить лек-

цію. Его считали человеком образованным (онъ былъ въ университетѣ, но не окончилъ курса) и не глупымъ настолько, что про него говорили:

— Никогда ему губернаторомъ не быть.

Въ глубинѣ души помощникъ пристава не прочь былъ полиберальничать; лекторъ внушалъ ему известное уваженіе, и онъ заранѣе рѣшилъ ослабить свою цензорскую власть и не быть придирчивымъ.

— Въ концѣ концовъ—думалъ онъ: что за важность, если и скажетъ два-три красныхъ слова? Простительное дѣло. Отъ этого революціи не произойдетъ. А любопытно, что онъ такое скажетъ?

Онъ вошелъ въ аудиторію и усѣлся въ третій рядъ. Огромный залъ уже былъ полонъ. Повсюду мелькали студенческія тужурки и небрежныя прически курсистокъ. Устроители вечера, увидѣвъ его, стали шептаться. Его знали, какъ неглупаго и самаго «опаснаго» чина и боялись. Устроители шептались о томъ, какъ бы его залучить въ буфетъ, и одинъ изъ нихъ, болѣе опытный, отрицательно покачалъ головой. Помощникъ пристава видѣлъ это и внутренне усмѣхнулся.

Всѣ усѣлись, въ залѣ сдѣлалось тише, и на эстрадѣ показался лекторъ г. Н., закоренѣлый революционеръ. Его встрѣтили долгими, искренними, радостными аплодисментами. Какая-то некрасивая низенькая дѣвушка быстро отдѣлилась отъ стѣны и поднесла ему букетикъ цвѣтовъ, перевязанный красной лентой. Опять всѣ аплодировали. Помощникъ старался не смотрѣть на цвѣты и на красную ленту, Лекторъ кланялся и кивалъ головой. Отблескъ люстры въ стеклахъ его золотыхъ очковъ блѣгалъ и переливался. Г. Н. положилъ передъ собой какіе-то листочки и началъ читать. Какой-то господинъ, вытянувъ шею, посмотрѣлъ на помощника пристава, но встрѣтившись съ нимъ глазами, быстро отвелъ свой взглядъ.

Шло дѣловое, сухое, почти неинтересное вступленіе. Помощникъ пристава зналъ этотъ приемъ—лукавый приемъ революционеровъ: начать вяло, небрежно, мямлить и тянуть и вдругъ... Онъ смотрѣлъ на этого опаснаго и опытнаго врага и былъ весь въ напряженіи. Но ровный методическій, безстрастный голосъ мало-по-малу успокоилъ его, странно загнипнотизировавъ. Напряженіе ожиданія и борьбы улеглось и затихло.

— Постарѣлъ, батенька,—думалъ помощникъ пристава, разсматривая лектора, котораго онъ хорошо зналъ:—уходили сивку крутыя горки...

Ему даже какъ будто жаль было того, что сивку уходили. Онъ помнилъ Н. еще молодымъ студентомъ. Теперь гладкій черепъ лектора блестѣлъ, отражая, какъ и стекла очковъ, свѣтъ люстры; борода отросла, спина немного согнулась.

Онъ обратилъ вниманіе и на то, что революционеръ былъ одѣтъ не въ блузу съ ремненнымъ кушакомъ, какъ тогда, а въ хорошо сшитый, длинный черный сюртукъ.

Онъ усмѣхнулся иронически съ видомъ человека, который не дастся въ обманъ.

— Хоть ты и въ новой кожѣ, но сердце у тебя...—подумалъ помощникъ, но не докончилъ мысли быстро насторожившись.

— Заключение—улышалъ онъ съ эстрады.

Ему показалось что лекторъ своимъ обычнымъ, намѣренно небрежнымъ тономъ хочетъ распространиться про тюремное заключеніе, и прежнее напряженное волненіе и ожиданіе борьбы охватили его.

Но г. Н. проговорилъ:

— Въ заключеніе я скажу нѣсколько словъ о томъ что...

Помощникъ даже украдкой оглянулся: не замѣтилъ ли кто-нибудь его напрасной тревоги.

Уже пятнадцать минутъ говорилъ революционеръ, и въ его словахъ не было рѣшительно ничего особеннаго. Помощникъ могъ бы замѣтить это, даже если бы былъ глупый, потому что аудиторія слушала лекцію хотя и внимательно, но безъ всякаго энтузіазма.

— Что такое идеаль?—говорилъ г. Н., и помощникъ туманное слово «идеаль» мысленно замѣнилъ другимъ, болѣе понятнымъ словомъ:—это далекій свѣтъ, далекія звѣздочки, которыя свѣтятъ намъ въ ночи. Но въ практической жизни идеалы немислимы; практическая жизнь гребуетъ компромиссовъ, приспособляемости, известной духовной гибкости. И если бы идеалы сдѣлались предметами житейскаго потребленія, то мы скоро остались бы безъ идеаловъ, и общество было-бы осуждено жить во тьмѣ, безъ путеводныхъ огней. Поэтому компромиссы необходимы.

Помощникъ пристава не удержался и зѣвнулъ, даже не успѣвъ прикрыть ротъ рукой. Тотчасъ же рядомъ съ нимъ, заразившись, зѣвнулъ пожилой человекъ съ очень

мясистымъ носомъ, далѣе—полная дама и еще дальше, черезъ рядъ—офицеръ генеральнаго штаба.

Потомъ всѣ оправались и, какъ бы устыдившись своего зѣвка, стали слушать съ удвоеннымъ вниманіемъ:

— Интеллигенція должна идти на помощь не столько нищему классу, сколько имущему. Слишкомъ много опекать пролетаріатъ вредно для послѣдняго. Между тѣмъ фабрикантъ нуждается въ хорошемъ бухгалтерѣ, въ хорошемъ управляющемъ, въ честномъ и дѣльномъ техникѣ. Дать разумный заработокъ пролетаріату, и въ то же время умѣть расширить дѣло фабриканта, освобождая его капиталъ для новыхъ приложеній—это задача, правда, не мировой важности, но государственной—во всякомъ случаѣ я думаю, что молодежь не пойметъ ложно моихъ словъ и...

Помощникъ пристава почувствовалъ, что его начинаетъ клонить ко сну. Онъ повернулся на стулѣ, перемѣнилъ позу, но сонливость не проходила. Вѣки помимо воли смыкались, и сверху внизъ по всему тѣлу, пропитывая его насквозь, уже шла сладкая знакомая волна блаженной истомы. Онъ взглянулъ направо на сосѣда съ мясистымъ носомъ и увидѣлъ, что тотъ сидитъ съ однимъ только открытымъ глазомъ и раскрытымъ ртомъ.

— Странно!—подумалъ помощникъ: я хорошо выпался ночью, а вотъ... Никогда со мной этого не было. Ей-Богу странно.

Лекторъ продолжалъ говорить своимъ ровнымъ, безстрастнымъ тономъ, навѣвая тихую блаженную сонливость. Помощникъ снова перемѣнилъ позу и сталъ глотать слюну, какъ средство для бодрствованія.

— Сошьютъ... Сошьютъ,—проговорилъ тонкій голосочекъ внутри его мозга и помощникъ понялъ, что дремалъ на минуту.

— Мы не умѣемъ заботиться о своемъ здоровьѣ раздавалось съ кафедры:—по статистическимъ свѣдѣніямъ смертность и заболѣваемость наиболѣе высока именно въ Россіи.

Сосѣдъ справа поднялся и, стараясь ступать на цыпочкахъ, направился къ двери. Тотчасъ же сзади вышелъ еще кто-то и еще. Помощникъ изумленно оглянулся.

— Между тѣмъ вспомнимъ англичанъ. Какъ у нихъ развитъ спортъ! Молодежь на школьной скамьѣ научается интересоваться своимъ здоровьемъ.

Офицеръ генеральнаго штаба вѣжливо, но упорно зашагалъ къ выходу, наступая всѣмъ на ноги. За нимъ всталъ какой-то очень высокій худой господинъ, двѣ дамы, три студента, одинъ священникъ и одинъ очень бѣдно одѣтый человекъ.

Это развлекло помощника, и онъ на нѣкоторое время овладѣлъ собою. Но прошло минутъ пять, вызванное оживленіе улеглось, опять всѣ глаза устремились на лектора, и опять сдѣлалось дремотно-благодно и безмятежно-спокойно.

— Въ погонѣ за идеаломъ мы забыли о самомъ важномъ благѣ жизни: о своемъ здоровьѣ, въ здоровомъ тѣлѣ, здоровая душа. Наши жены должны рожать здоровое и сильное поколѣніе и наша армія должна...

— Сошьютъ... Придутъ и сошьютъ... опять началъ говорить тоненькій голосочекъ, и кто-то надъ самымъ ухомъ громко и аппетитно храпѣлъ. Онъ не зналъ, что это онъ самъ храпѣлъ, и не видѣлъ, какъ со стороны вытянулись улыбающіяся лица и смотрѣли.

Лекторъ замѣтилъ, что съ аудиторіей что-то случилось. Онъ строго возвысилъ, голосъ, какъ тогда, въ тѣ времена и бросилъ внизъ:

— Студенчество должно учиться, а не идти на баррикады,—сказалъ революционеръ и вдругъ услышалъ ровное сладкое, убѣжденное, то опадавшее, то возвышавшееся храпѣніе.

Онъ говорилъ, наклонялся къ запискамъ, извивался, вспоминалъ Некрасова, Каутскаго, Толстого и Михайловскаго, стучалъ по кафедрѣ, стучалъ по графину, а мѣрное убѣжденное храпѣніе, какъ точный аккомпанементъ, какъ неотвязная нота, вторило ему. Лекторъ возвышалъ голосъ, дѣлалъ широкіе жесты, пробовалъ острить, чтобы отдѣлаться, сбросить съ себя этотъ ужасный аккомпанементъ, но звуки упорно раздавались, нарастали и не исчезали. Кругомъ начали смѣяться сначала заглушенно, исподтишка, потомъ все громче и откровеннѣе. Лекторъ нагнулся, какъ бы за справкой, и вдругъ разглядѣлъ, что это храпитъ помощникъ пристава тотъ самый, который, предполагалось долженъ былъ прервать и приостановить опасную лекцію, Г. Н. багрово покраснѣлъ и загнулся. Громкій носовой звукъ особенно ярко выдѣлился при наступившемъ молчаніи. Засмѣялись уже въ отдаленныхъ рядахъ. Лекторъ возвысилъ голосъ и продолжалъ, дѣлая видъ, что ничего не замѣчаетъ:

— Статистика показала, что 50% студентов имѣтъ сношенія съ женщинами умѣренно и не часто. Это доказываетъ несомнѣнно преобладаніе духовныхъ интересовъ надъ животными.

— Ххр... ахъ... Ххр... уфъ...—доносилось изъ третьяго ряда.

Революціонеръ все возвышалъ голосъ, и храпъ все усиливался. Революціонеръ понижалъ, и храпъ тоже становился тише. Но отдѣлаться отъ него было немислимо. Уже не слушали лекціи, а хохотали и взвизгивали, слѣдя за этимъ своеобразнымъ поединкомъ революціонера съ помощникомъ пристава.

— Спокойное пользование жизнью, говорилъ революціонеръ.

— Ххр... аа... Ххр...—отвѣчалъ помощникъ пристава.

— Компромиссы и рамки идеала...

— Уфъ... Ххр...—неслось снизу.

Двѣ толстенькія курсистки задыхались отъ смѣха и ужъ кругомъ начали смѣяться надъ тѣмъ, что онѣ такъ смѣются—и надъ тѣми, которые смѣются надъ тѣмъ, что онѣ смѣются. Господинъ съ короткой шеей закашлялся отъ хохота и сдѣлался сине-багровымъ отъ напряженія; такъ что за него начали беспокоиться. Скандаль разросался.

— Ххрр... уфъ!—сказалъ помощникъ пристава, вдругъ проснулся и испуганно поднялъ голову: ему казалось, что стрѣляютъ.

Но это не стрѣляли, а аплодировали лектору, который догадался слѣлать перерывъ. Помощникъ пристава видѣлъ, что на него всѣ дружески и улыбаясь смотрятъ, но ничего не понималъ. Онъ направился вслѣдъ за лекторомъ въ артистическую комнату, какъ вдругъ въ дверяхъ революціонеръ обернулся къ нему и, съ искаженнымъ отъ злобы лицомъ, прошипѣлъ:

— Я на васъ буду жаловаться вашему начальству...

О. Дымовъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

99. Петербургъ.—Начинающему.—«Я очнь веселый»,—хвастается начинающій,—«покажите мнѣ палець и я засмѣюсь». Показываемъ и даже три и даже въ комбинаціи. Смѣйтесь, голубчикъ, намъ не жаль.

Б. Провинція.

100. Вильно.—Зизъ. Ахъ, Зизя, Зизя, какой вы страшный пессимистъ.

Люди думаютъ, что воздухъ покорили...

Ахъ смѣшна ихъ гордость, жалокъ ихъ задоръ.

Нѣтъ, не покорили—просто прицѣпили.

Крылья, и дыханье вдунули въ моторъ.

Однажды меня спасъ отъ смерти докторъ. Но я не заплатилъ ему денегъ и сказалъ:

— Неужели вы думаете, что спасли меня?—Просто вы поставили меня на ноги и дали мнѣ здоровье. Жалокъ вашъ задоръ, г. докторъ.

101. Одесса.—Chantecler'у.—Разсказъ «Въ купальнѣ» образецъ прекраснаго русскаго языка. Мать спрашиваетъ:

— Мотя! Ты еще не отсохъ!

Жестокая мать! Мы добрѣе и желаемъ этого только вашимъ рукамъ.

102. Варшава.—Тумбъ.—Очень длинно.

103. Одесса. К.—Тоже.

104. Варшава.—Г-ну П.—П. хвастается своей родней.

Моя матушка—экзема,

Мой же батюшка—понось,

Моя теща—амфизема,

Тестъ—почтеннѣйшій склерозъ.

Недавно мы познакомились съ вашимъ отцомъ. Сказать правду, старикъ произвелъ на насъ непріятное впечатлѣніе. Не напоминайте намъ о немъ.

Р.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

Сатирикон' 52

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

№№ роскошно
иллюстриро-
ванныхъ, въ
краскахъ.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ, ВЪ ВИДѢ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ, РОСКОШНО
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

ОБРАБОТАННАЯ «САТИРИКОНОМЪ», ПОДЪ УГЛОМЪ ЕГО ЗРѢНІЯ, — ПОДЪ РЕД. А. Т. АВЕРЧЕНКО.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ.

Хотя наша «Всеобщая исторія» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящъ при м-вѣ народн. просвѣщ.,—какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ:

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Миссъ, Дм. Митрохинъ, В. Невскій А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремазовъ (Ре-ми), О. Шарлеманъ, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко. (Аве), А. Азовъ, К. Антиповъ (А. Зарницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Гординъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель (Номо Новус), А. И. Купринъ, В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орѣ, Иванъ Кузм. Прутковъ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный, Александръ Рославлевъ, Скиталець (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексій Толстой, Тэффи, Георгій Чулковъ, Н. Шебуевъ, Умановъ-Кашуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ 40 КОП. ЗА СТРОКУ НОНПАРЕЛИ ВЪ ¼ СТРАНИЦЫ

ЦѢна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

ОТДѢЛЕНИЕ ДЛЯ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ ВЪ ПРОВИНЦІИ:

Москва—Шведчиковъ. Одесса—Бороховъ. Варшава—Е. А. Морозовъ. Ново-Вилейскъ—Горсковъ. Томскъ—Т-во «Новое Дѣло. Рига—К. И. Вирсгалъ. Саратовъ—П. Ф. Панинъ. Ялта—Ивановъ. Иркутскъ—Г. Д. Хохаевъ. Кутаисъ—Квициридзе. Таганрогъ—Г. С. Половикъ. Владивостокъ—Аг. «Польза». Черниговъ—М. Н. Кранцъ. Юрьевъ—Ф. Д. Любликъ. Харбинъ—Ш. Т. Щелоковъ. Благовѣщенскъ—Н. С. Смертинъ.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 324-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ПРАВДА

«Свободный» излишек в государственном казначействе составляет уже 68 миллионов руб.

«Бир. Вѣдом.».

Рис. А. Радакова

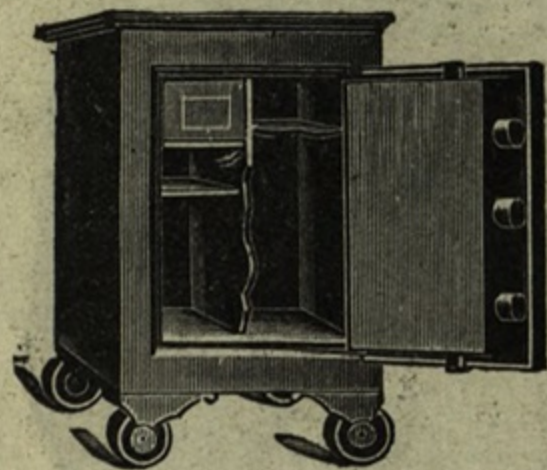

Бюрократъ.—Ново, ново! Необыкновенно! Первый разъ въ Россіи! Излишку 68 милліоновъ! Положительно не знаешь куда ихъ дѣвать!

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передь завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена Д-ра Гоммеля. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. Предостереженіе! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

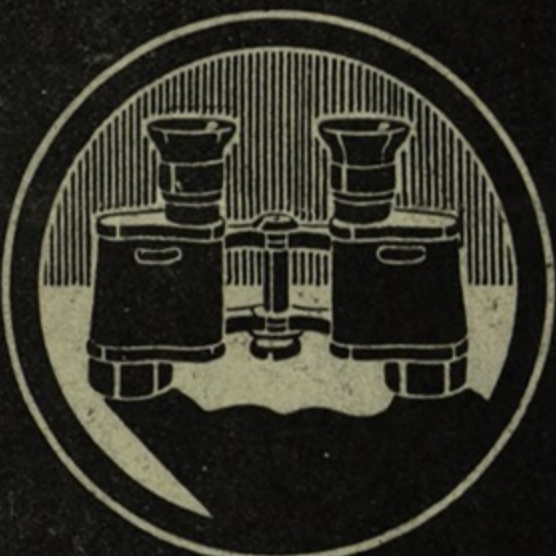
НЕСГОРАЕМЫЕ БРОНИРОВАННЫЕ ШКАФЫ, КАССЫ, ДВЕРИ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„АРТУРЪ КОППЕЛЬ“

С.-Петербургъ, Невскій пр. 116.

ZEISS

БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
Большое поле зрѣнія.
Большая свѣтосила.
Проспекты Т. 73.
Высылаются бесплатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ,
С.-Петербургъ, Казанская, 2.
и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

Книгоиздательство „Папирусъ“ Спб.
Новая книга:
Леонидъ Алинь. Осенняя Сказка
Изящн. изд. Ц. 1 р. Тип. «Спиритъ».

ПАРИЖСКІЕ СНИМКИ СЪ НАТУРЫ.

Только оригиналы, высылаемъ каждому интересный преисъ-курантъ, въ закрытомъ конвертѣ, по полученіи 7 коп. марки.

Адресъ:
„ФОТОССЪ“
г. ЛОДЗЬ, Центральная.

САМОСТЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

или
ПОБОЧНЫЙ ДОХОДЪ
посредств. легк. и прост. фабрикац. доходи. и въ кажд. домѣ необх. предм. съ малѣйш. затрат. Особ. знан. и болш. помѣщ. не треб.
Илл. просп. № 4 и усл. безп.
Адр: И. Я. МАРКЪ г. Либава, Курл. губ.

КОПЕЙКА РУБЛЬ БЕРЕЖЕТЪ

Есть пословица въ народѣ:
«Рубль—копейка бережетъ».
И другое въ томъ-же родѣ
Это всякъ изъ насъ пойметъ.

Хоть копейка—вещь пустая,
Берегите вы ее,
И покупки совершая,
Не берите вы гнилья.

Обувь (взять хотя къ примѣру)
Трудно прочную найти;
За нее берутъ не въ мѣру
Тутъ и тамъ, гдѣ не зайдѣ.

Но нѣтъ и зла безъ исключенія
Есть въ столицѣ одинъ складъ:
— Онъ, (скажу вамъ) безъ сомнѣнія,
Прочной обувью богатъ.

Тамъ идетъ торговля бойко,
Сумасшедшихъ цѣнъ тамъ нѣтъ,
Самъ хозяинъ держитъ стойко
Интересъ вашъ съ давнихъ лѣтъ.

Онъ за правило считаетъ:
«Меньше денегъ наживать»
И тѣмъ самымъ достигаетъ
Шансовъ «больше продавать».

Будь вы бѣдный, или богатый,
Всѣмъ найдется обувь тамъ;
Тамъ хозяинъ тароватый
И во всемъ услужитъ вамъ.

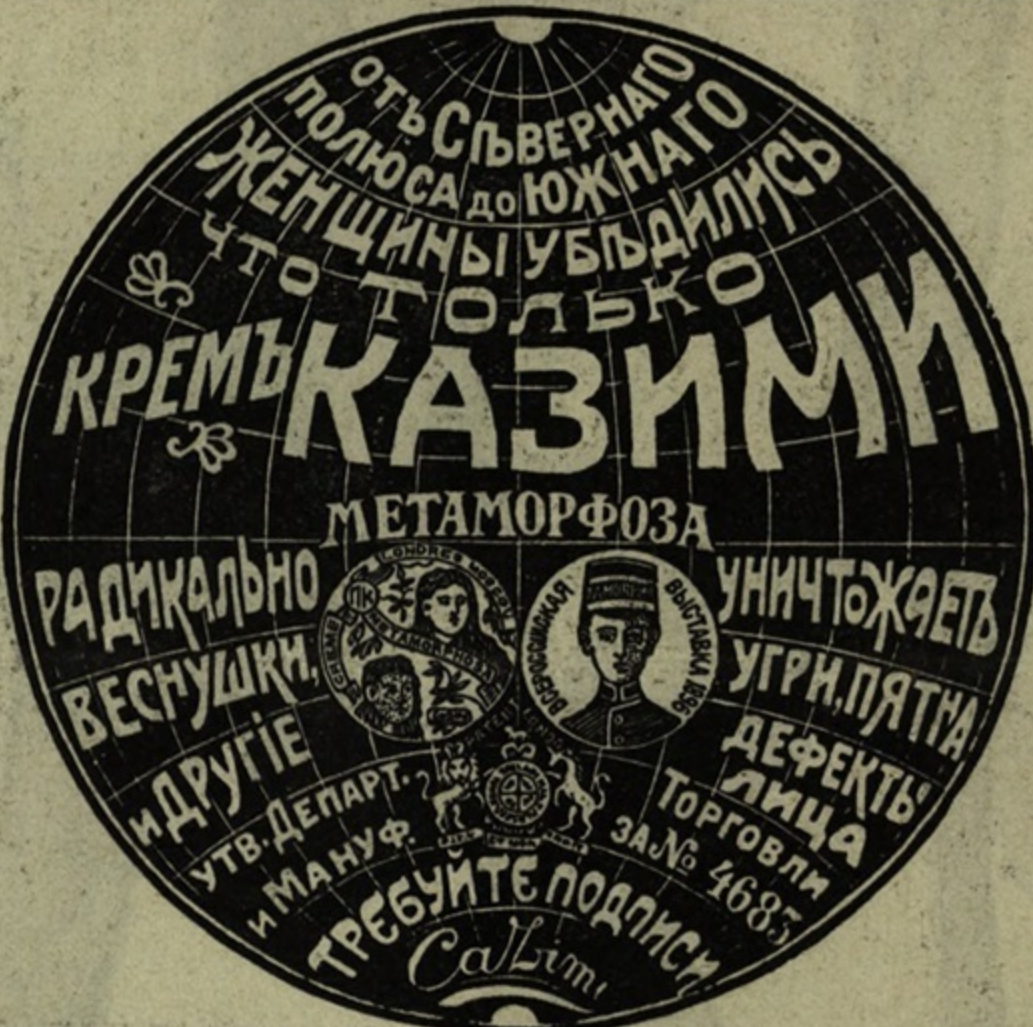
Чтобъ закончить стихъ свой
скромный,
Я скажу вамъ, гдѣ искать
Складъ тотъ обуви огромный,
Чтобъ ее вамъ почитать.

С. ПУСТЫНСКІЙ тамъ хозяинъ:
Входъ съ Рождественской 2-ой д. 15.
Вотъ магазинъ, гдѣ нѣтъ обуви
плохой.

(Не забудьте—домъ пятнадцатый!)
Обувь въ немъ изъ мастерской
«На Исаковской, двѣнадцать»—
Что на Охтѣ, на большой.

С. ПУСТЫНСКІЙ съ давнихъ поръ
Мастерскую тамъ имѣетъ—
И за фирму, не въ укоръ
Я скажу, медаль имѣетъ.

Продано болѣе двухъ милліоновъ банокъ

Продано болѣе двухъ милліоновъ банокъ

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

МИГРЕНЬ, НЕВРАЛГІЯ

проходятъ при употребленіи новаго препарата

„ВЕГЕТАНЪ“

Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ порокомъ сердца.
и не употребляйте при головной боли анги-
пирин, пирамидона, фенацетина и друг.
при головной боли употребляйте исключительно

„ВЕГЕТАНЪ“ какъ безвредное средство. Цѣна коробки
въ 24 лешки 1 руб. 50 коп.

Пересылка по почт. тарифу. Высл. наложен. платеж.
изъ главнаго склада:

Т-во Медицинскихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Невскій пр., 110.—

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
2-ое ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ:
СКРИПИЧНАЯ ТЕХНИКА
и ея развитіе въ школѣ проф. Л. С. АУЭРА.

Съ предисловіемъ проф. Ауэра
къ 1-му изданію.
Составилъ И. ЛЕСМАНЪ.

ЦѢНА 1 РУБ.

Желающихъ получить книжку франко
по почтѣ—просятъ выслать по адресу
автора одинъ рубль (можно марками):
Кабинетская 20, кв. 12.

СОВЕРШ. БЕСПЛАТНО
высыл. всѣмъ же-
лающ. каталогъ
Э. Кинкманъ и К^о.
Спб., Гороховая 17.

СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНО!

ВЫСЫЛАЮ
каждому желающему пакетъ вѣрнаго средства
ПРОТИВЪ

РЕВМАТИЗМА и ПОДАГРЫ.

Искривленіе рукъ
при хроническомъ
суставномъ рев-
матизмѣ.

Если Вы страдаете
ревматизмомъ или
подагрой, то напи-
шите мнѣ и я вы-
шлю Вамъ бесплат-
но на пробу, про-
стое, но вѣрное
средство, которое я
самъ открылъ, без-
надежно страдавши
этой болѣзней. Съ
тѣхъ поръ я вылечилъ
уже сотни и
тысячи страдав-
шихъ, больныхъ хо-
дившихъ на косты-
ляхъ и такихъ, ко-
торыхъ лучшіе вра-
чи признавали неизлѣчимыми, боль-
ныхъ въ возрастѣ свыше 70-ти лѣтъ.—
Это средство было доставлено многимъ
изъ высокопоставленныхъ лицъ въ Рос-
сіи и заграничьи. Нѣкая Татьяна Кар-
повна Никитина изъ Москвы была
окончательно излѣчена послѣ 8-ми
лѣтняго страданія, въ Петербургѣ нѣ-
кій А. Сизовъ былъ совершенно излѣ-
ченъ моимъ средствомъ въ очень ко-
роткое время отъ ревматизма, которымъ
страдалъ втеченіи 10-ти лѣтъ, П. Ари-
шевъ, изъ Моссальска, былъ излѣченъ
послѣ 30-ти лѣтняго страданія этимъ
недугомъ, Е. Васильева изъ Риги была
излѣчена послѣ 12-ти лѣтняго страданія,
М. Ф. Ястребовъ изъ Самары былъ
излѣченъ отъ ревматизма, которымъ
страдалъ 18 лѣтъ. Листъ съ подроб-
нымъ адресомъ вполне излѣченныхъ
лицъ высылаю по первому требованію.
Я также высылаю БЕСПЛАТНО бо-
гато иллюстрированную брошюру о
ревматизмѣ, его происхожденіи и лѣ-
ченіи.— Не посылайте денегъ—напи-
шите только свое имя и фамилію и
точный адресъ Вашего мѣстожителъ-
ства и пошлите по адресу:

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 31 Бангоръ Гаузъ,
M. E. TRAYSER, № 31 Bangor House,
Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, АНГЛІЯ.
Shoe Lane, LONDON, ENGLAND.
Открытое письмо въ Англію оплачи-
вается маркою въ четыре коп. а за-
крытое письмо маркою въ десять коп.

ОНАНИЗМЪ

Приводитъ человѣка къ параличу, сума-
шествію, къ преждевременной могилѣ.
Въ новой книгѣ

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

указаны лучшіе совѣты: какъ уберечь себя
отъ вредныхъ послѣдствій истощающихъ
секретн. болѣзней. Вѣрѣйшія средства къ
излѣченію полового безсилія, триппера и
сифилиса. Цѣна съ пер. 1 р. 25 к. (марками)
или нал. плат. 1 р. 50 к. Высылаются неме-
дленно безъ задатка. С.-Петербургъ, Нев-
скій 108 Т-во „Основа“

ПИТАНИЕ

ПРАВИЛЬНОЕ И РАЦИОНАЛЬНОЕ НЕОБХОДИМО ДЛЯ ОЗДОРОВЛЕНІЯ ОРГАНИЗМА

ЖЕНЩИНЫ и МУЖЧИНЫ

Если вы страдаете МАЛОКРОВІЕМЪ, ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ (МИГРЕНЯМИ),
НЕВРАЛГІЕЙ, НЕРВНОЙ СЛАБОСТІЮ во всеѣхъ ея проявленіяхъ, БЕЗСОН-
НИЦЕЙ, ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ, ОТСУТСТІЕМЪ АППЕТИТА, потребуйте БЕЗ-
ПЛАТНО мою строго научную и общедоступную книгу: «КРОВООРАЩЕНІЕ И
НЕРВНАЯ СИСТЕМА». Она разъяснитъ Вамъ, что нужно дѣлать для возстановленія
здоровья. Пришлите открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ,
СПБ. Екатеринбургскій каналъ 29 отд. питанія 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
съ программами и либретто петербургских театровъ
ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ.
Подписная цѣна на газету „ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ“: на 1 годъ 10 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб. Объявленія по 30 коп. за строку непареля. На обложкахъ и передъ текстомъ 40 коп.
Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Невскій, 114) и по телефону (№ 69—17). При подпискѣ по телефону, за получениемъ подписной платы къ городскимъ подписчикамъ посылается артельщикъ конторы.
Редакторъ-Издатель *И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).*

5-й годъ изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ 5-й годъ изд
ГОЛОСЪ ПРАВДЫ
Политическая, экономическая, общественная и литературная газета,
выходящая и по понедѣльникамъ и имѣющая, при наибольшемъ въ Россіи форматѣ, наименьшую подписную цѣну. За годъ 8 руб., 6 мѣс.—4 р., 3 м.—2 р. 10 к., 1 м.—75 к. За границу 14 р. Сельскимъ правлениямъ, духовенству, крестьянамъ, южн. чинамъ, офицерамъ, учащимся, учителямъ, сельск. школамъ, фельдшерамъ, газета высылается по цѣнѣ: за годъ 5 р., 3 мѣс.—1 р. 50 к., 1 мѣс.—65 к.
ГОЛОСЪ ПРАВДЫ надается при участіи членовъ Государственной Думы: проф. В. К. Аврета, графа В. А. Бобринскаго, А. И. Гучкова, А. В. Брусилова, А. И. Звегинцева, П. В. Каменскаго, Н. С. Ключева, Е. П. Ковалевскаго, Г. Г. Держе, П. А. Невлюдова, Л. В. Половцова, М. В. Родзянко, Н. В. Савича, гр. А. А. Уварова, В. Э. Фальцъ-Фейна и др.
ГОЛОСЪ ПРАВДЫ, располагая корреспондентами во всѣхъ культурныхъ центрахъ Россіи и Западной Европы, имѣетъ возможность давать телеграфическія свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся явленіяхъ европейской жизни и обладаетъ самой широкой освѣдомленностью.
ГОЛОСЪ ПРАВДЫ посвящаетъ особое вниманіе Гос. Думѣ, Гос. Совѣту, полит. обществ. и профессиональнымъ организациямъ.
ГОЛОСЪ ПРАВДЫ пріобрѣтъ въ исключительную собственность рядъ выдающихся произведеній, имѣющихъ крупное общественное значеніе. Голосъ правды и въ 1909 году будетъ печатать на своихъ страницахъ «Записки Зиг-бея, бывшего начальника турецкой тайной полиціи».
ГОЛОСЪ ПРАВДЫ, кромѣ 355 номеровъ газеты, даетъ своимъ подписчикамъ 52 иллюстрированныхъ приложенія, художественно отражающихъ жизнь всего міра, и 52 торгово-промышленныхъ приложенія, отзывающихся на всѣ вопросы хозяйственно-экономической жизни страны.
Пробный номеръ высылается безплатно.
Адресъ главной конторы и редакціи: Петербургъ, Морская ул., домъ 13.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ на ежедневную политическую, общественную и литературную газету (4-й годъ изданія)
МОГИЛЕВСКІЙ ВѢСТНИКЪ
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ съ доставкой въ г. Могилевъ и пересылкой въ другіе города ШЕСТЬ рублей, на полгода ТРИ р., на 2 мѣсяца ОДИНЪ р., на 1 мѣсяць 60 коп. Подписка принимается въ Могилевѣ губ., въ конторѣ Губернской Типографіи, Публичной библиотекѣ, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Могилева и въ писчебумажномъ магазинѣ Шикъ. Изгороднихъ просить адресовать деньги исключительно по адресу: Могилевъ губ., Редакція «Могилевскаго Вѣстника».
Редакторъ *В. Маковский.*

РОСИНКИ
СЪ ЦВѢТОВЪ ВСЕМІРНОЙ ПОЭЗІИ.
I, II, III т.
Миниатюрные томикъ въ тисненыхъ золотомъ переплеткахъ.
Цѣна томика 50 коп., съ пересылкою 60 к.
Всѣ три томикъ въ футлярѣ 1 р. 50 коп., съ пересылкой 1 р. 80 коп.
Высылаются наложеннымъ платежомъ.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
С.-Петербургъ,
Невскій проспектъ, № 9.

Плоды Просвѣщенія.
Ком. гр. Л. Н. Толстого, роскошный томъ, изданный по примѣру парижскихъ Editions de luxe.
Цѣна съ перес. 60 коп.
Съ требованіями обращаться въ главный складъ
Э. М. КОРНФЕЛЬДЪ:
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9.

ЗОЛОТОЕ РУНО.

Журналъ художественный, литературный и философскій.
Принимается подписка на 1909 годъ
(4-й годъ изданія).

Въ „ЗОЛОТОМЪ РУНѢ“ участвуютъ:
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ: Б. Анисфельдъ, Александръ Бенуа, Л. Васильевъ, И. Владимовъ, К. Богаевскій, М. Врубель, С. Виноградовъ, А. Баушъ, А. Головинъ, А. Голубица, Б. Девильевъ, М. Добужинскій, Модестъ Дурновъ, Д. Кардовскій, Б. Кустодіевъ, К. Коровинъ, Е. Крауцковъ, Е. Лансере, А. Лядеманъ, Ф. Малавицъ, С. Малютинъ, Василій Милоти, Н. Некрасовъ, М. Петерсбергъ, А. Остроумовъ, Н. Лебедева, Н. Рерихъ, М. Сабашникова, М. Сарьянъ, А. Срединъ, К. Соколовъ, С. Судейкинъ, С. Судбининъ, В. Сѣровъ, Н. Тарховъ, Ки. П. Трубецкой, Ц. Ульяновъ, П. Уткинъ, Вл. Фишеръ, К. Юонъ, С. Яремичъ и др.
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Леонидъ Андреевъ, С. Ауслендеръ, К. Д. Бальмонтъ, Александръ Блокъ, Иванъ Бунинъ, Эмеръ Валддоръ, Мако Волошинъ, Л. Вильямс, А. П. Вороницынъ, баронъ Н. Врангель, Сергій Городецкій, Осипъ Дымовъ, Борисъ Зайцевъ, Владиславъ Ивановъ, В. Каратыгинъ, А. Н. Корещенко, Маркъ Кривинъ, А. И. Купринъ, Сергій Маковский, Н. Майскій, Ив. Новиковъ, Станиславъ Пшибышевскій, С. Рафаловичъ, В. Ребиковъ, Александръ Ремизовъ, А. Ростиславовъ, И. Сафъ, Федоръ Сологубъ, Л. Столица, К. Сюннербергъ, А. Ф. Струве, Г. Тасовскій, А. И. Успенскій, Георгій Чулковъ, Д. В. Философовъ, Г. Швинскій, К. Эйгесъ и мн. др.
Иди навстрѣчу все сильнѣе проявляющемуся въ широкихъ слояхъ русскаго общества интересу къ вопросамъ искусства и желая сдѣлать журналъ доступнымъ болѣе обширному кругу читателей, Редакція „ЗОЛОТОГО РУНА“ рѣшила, начиная съ наступающаго четвертаго года изданія, понизить подписную плату до 12 руб. за годъ и 6 руб. за полгода. Въ 1909 году „ЗОЛОТОЕ РУНО“ будетъ выходить по прежнему, ежемѣсячно въ форматѣ предыдущаго года, тетрадами въ 100 страницъ in 4°. Въ художественномъ отдѣлѣ журнала будетъ помѣщаться рядъ снимковъ съ картинъ, оригинальныхъ рисунковъ и скульптуръ русскихъ, а также славянскихъ и западно-европейскихъ художниковъ, воспроизведенныхъ наиболее усовершенствованными и точными способами. Кромѣ воспроизведеній въ черномъ (фотографіи, автолито), каждый номеръ журнала будетъ содержать рядъ цвѣтныхъ приложеній, вилетокъ, художественныхъ подписей, заставокъ и т. д.
Въ критическомъ отдѣлѣ „ЗОЛОТОЕ РУНО“ будетъ помѣщаться статьи по общимъ вопросамъ художественнаго творчества и отмѣчать новыя тенденціи, проявляющіяся въ живописи, литературѣ и музыкѣ.
Съ этою цѣлю „ЗОЛОТОЕ РУНО“, кромѣ своихъ прежнихъ сотрудниковъ, заручилось еще сотрудничествомъ ряда французскихъ критиковъ и художниковъ, какъ Шарль Морисъ, Морисъ Дени, Августъ Родэнь и др.
Для беллетристическаго отдѣла Редакція располагаетъ слѣдующими произведеніями, печатаніе которыхъ начинается въ первомъ полугодіи 1909 года:
Станиславъ Пшибышевскій. «День судный», большой неизданный романъ.
(Исключительное право печатанія и изданія принадлежитъ „ЗОЛОТОМУ РУНУ“.)
Михаилъ Кузьминъ. «Прекрасный Юсифъ», романъ.
Александръ Ремизовъ. «Недобитый Соловей», повѣсть.
Ф. Сологубъ. «Стыдолобивыя дѣвы», повѣсть.
«Двуликая Мойра», статья.
С. Ацелендеръ. «Осенній монастырь», повѣсть.
«Флорентійская любовница», повѣсть.
С. Городецкій. «Погибшее согласіе», рассказъ.
«Велесъ», статья.
К. Бальмонтъ. «Нимфея», рассказъ.
«Подъ свѣтлымъ окномъ», рассказъ.
Въ ближайшихъ №№ будутъ помѣщены статьи Влад. Иванова, Ал. Блока, Г. Чулкова, Шарля Мориса, Мориса Дени, Августа Родэна и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
На годъ съ доставкой . . . 12 р. За границу 50 фр.
На полгода 6 р. " " 25 фр.
Отдѣльные номера 2 р. " " 5 фр.
Учащіе и учащіяся среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, а также художественно-промышленныхъ школъ, при подпискѣ на журналъ непосредственно черезъ Редакцію, пользуются скидкой 10% (безъ доставки на домъ).
При выпискѣ изданій „ЗОЛОТОГО РУНА“ подписчики пользуются 10% скидкой.
Объявленія принимаются съ платой. За 1 стр.—80 р.; 1/2 стр.—40 р.; 1/4 стр.—20 р. и 1/8 стр.—10 р. Скидка по соглашенію.
Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Новинскій бульв., д. Рогожина; С.-Петербургъ: Литейный просп., № 31, книжный магазинъ Митурникова; Садова, 18, книжный складъ «Коммисіонеръ» и во всѣхъ крупныхъ магазинахъ, конторахъ и комиссіонныхъ агентствахъ Россіи.
Телеф. редакціи 122-39. Редакторъ-издатель *Николай Рязанскій.*

Наши красавицы.
Роскошный альбомъ десяти премированныхъ красавицъ, въ художественной обложкѣ, отпечатанный фототипіею на превосходной эстампной бумагѣ.
Цѣна 4 рубля.
Продается на складѣ **Э. М. КОРНФЕЛЬДЪ:**
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9.

Русская Лира.
Сборникъ лучшихъ стихотвореній нашей литературы въ трехъ миниатюрныхъ томиккахъ.
Переплеты тиснены золотомъ.
Цѣна каждого томика 50 к., съ перес. 60 к.
Всѣ три томикъ въ футлярѣ 1 р. 50 к., съ пересылкой 1 р. 80 к.
Высылаются наложеннымъ платежомъ.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 9.

Предлагаемые здѣсь мемуары, вѣрнѣе, немногіе отрывки изъ мемуаровъ, недавно найденны нами у одного изъ книжниковъ Александровскаго рынка. Ввиду ихъ несомнѣннаго историческаго интереса, мы сочли своимъ долгомъ открыть для нихъ страницы нашего журнала и просили А. Н. Бенуа взять на себя трудъ иллюстрировать ихъ. Повидимому, мемуары эти относятся къ эпохѣ Елисаветы Петровны. Заранѣе извиняемся за тѣ пробѣлы, которые частью относятся къ дурному состоянію рукописи, частью вызваны «общими условіями» и затрудняютъ нѣсколько пониманіе приводимыхъ отрывковъ. Догадливостъ читателя восполнитъ отсутствующія мѣста.

ОТРЫВОКЪ ПЕРВЫЙ: никакого утѣшенія не оказывалъ. Она же дѣвка милости мои забывъ, меня, старшаго оберъ-смотрителя кунсткамеры, ордена пресвятыя Анны кавалера Карла Богдановича Штопфуса съ истопникомъ Прошкой пренагло обманула. Въ превеликое ненастѣ кафтанъ мой измочивши у Розоваго павильона За какое дѣяніе и лѣзъ онъ изъ трубы Велъзевулу подобно, но отъ бдительнаго ока моего не ушедши на конюшнѣ